

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ НАУЧНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

(1924—1933 гг.)

В. К. Фураев

Значительные сдвиги, происшедшие в советско-американских отношениях и закрепленные визитом Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в США в июне 1973 г., открыли благоприятные перспективы для широкого развития двусторонних связей в области науки, техники, образования и культуры. Взаимоотношения между СССР и США в этой сфере стали налаживаться во второй половине 50-х годов, когда было заключено первое межправительственное соглашение о научном и культурном обмене сроком на два года. Мир в тот период находился в состоянии «холодной войны», начатой вскоре после разгрома фашистской Германии империалистическими кругами Запада. Но советско-американские контакты в области науки и культуры постепенно налаживались, что в известной степени содействовало созданию предпосылок для улучшения в дальнейшем отношений между двумя странами. 19 июня 1973 г. правительства СССР и США, исходя из стремления укреплять взаимопонимание между советским и американским народами и помогать улучшению отношений между обеими странами в целом, заключили Общее соглашение о контактах, обменах и сотрудничестве сроком на 6,5 года. Переход к долгосрочному соглашению, которое предусматривает расширение сфер сотрудничества, основан на учете положительного опыта в осуществлении предыдущих соглашений в области науки, техники, образования и культуры.

Однако в основе современных советско-американских культурных и научных связей лежит не только практика реализации двусторонних соглашений за последние 15 лет. Начало обмена между обеими странами в области науки и культуры было заложено еще в 20-е годы. Поэтому вполне уместно обращение к истокам этих связей, позволяющее в полной мере оценить тот путь, который прошли две страны от эпизодических контактов к широкому и планомерному сотрудничеству¹. Культурный и научный обмен между СССР и США в течение продолжительного времени осуществлялся при отсутствии дипломатических отношений.

¹ Некоторые вопросы советско-американских научных и культурных связей в 1924—1933 гг. уже получили освещение в советской исторической литературе. См.: А. М. Гак. В. И. Ленин и развитие международных культурных и научных связей Советской России в 1920—1924 годах. «Вопросы истории», 1963, № 4; Л. Д. Белькин и Д. Чарльз Протеус Штейнмец. 1865—1923. М. 1965; А. Е. Иоффе. Деятельность зарубежных обществ дружбы с Советским Союзом. «Вопросы истории», 1966, № 3; его же. Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза. 1928—1932. М. 1969; его же. В. И. Ленин и развитие международных научно-технических и культурных связей Советской страны. «Ленинская внешняя политика Советской страны». М. 1969; С. Кэмрад. Маяковский в Америке. Страницы биографии. М. 1970; Е. Д. Лебедекина. Международные связи советских ученых в 1917—1924 гг. «Вопросы истории», 1971, № 2, и др.

Правительство США вплоть до 1933 г. проводило политику непризнания Советского государства, что ограничивало масштабы культурных, научных и иных контактов между двумя странами. Тем не менее с советской стороны предпринимались значительные усилия для стимулирования процесса культурного сближения на основе соблюдения принципа равноправия сторон, обоюдной выгоды, взаимного уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. Советский Союз всегда исходил из необходимости осуществлять международные культурные и научные контакты в соответствии с законами и правилами, действующими в каждой стране. Коммунистическая партия и Советское правительство рассматривали установление культурных и научных связей с капиталистическими странами, в том числе с США, как один из факторов упрочения мира на земле.

В основу практических действий по развитию культурных и научных обменов с США были положены указания В. И. Ленина, которые претворялись в жизнь Советским государством. Составляя весной 1918 г. план статьи «Очередные задачи Советской власти», В. И. Ленин писал: «Черпать обеими руками хорошее из-за границы: Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc. etc. ++ = Σ = социализм»². В то же время ознакомление американцев с жизнью советских людей помогало укрепить в американском народе правильные представления о нашей стране, ее достижениях в народном хозяйстве и культуре, способствовало разоблачению лжи и клеветы, возводимой империалистической пропагандой на СССР, что в конечном итоге создавало предпосылки для нормализации отношений между обеими странами.

Установление и развитие советско-американских научных и культурных контактов предполагало неослабную борьбу с буржуазной идеологией, решительное противодействие антисоветизму, разного рода идеологическим диверсиям империалистической пропаганды и в то же время терпеливое, внимательное отношение к тем деятелям культуры и научного мира США, которые были заинтересованы в равноправном и взаимовыгодном обмене достижениями науки, техники, культуры и стремились познакомиться с жизнью советских людей. Советско-американские культурные отношения не регулировались в то время договорно-правовыми актами на правительственном уровне. Но ЦК Коммунистической партии и Советское правительство неоднократно обсуждали вопросы развития подобных контактов и выносили соответствующие решения. Со стороны СССР культурные и научные связи осуществляли Академия наук, Наркомпрос, Наркомзем, Наркомздрав и другие учреждения. Создание весной 1925 г. Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) позволило придать этим контактам более планомерный и целенаправленный характер, ввести их в известные организационные рамки. С американской стороны в качестве партнеров по культурному и научному обмену выступали некоторые федеральные учреждения и учреждения отдельных штатов, научные общества, крупные университеты и библиотеки, музеи, ассоциации деятелей культуры и отдельные лица.

В 1917—1920 гг., когда Советская Россия вела борьбу с внутренней контрреволюцией и империалистической интервенцией, в Москву и Петроград приезжали лишь отдельные представители прогрессивной интеллигенции США. Возвратившись на родину, они рассказывали правду о Великой Октябрьской социалистической революции и Республике Советов и выступали в защиту справедливого дела трудящихся нашей страны. Это были, в частности, писатели и журналисты Дж. Рид и А. Р. Вильямс, художник Р. Майнор. В 1919 и 1923 гг. Советскую страну посетил известный журналист Л. Стеффенс. Огромное значение для них имели

² «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 37—38.

встречи и беседы с В. И. Лениным. Еще в 1919 г. в Нью-Йорке возникло Общество технической помощи Советской России, сыгравшее впоследствии важную роль в подготовке и отправке в РСФСР групп промышленных рабочих-иммигрантов, которые стремились внести свой вклад в восстановление народного хозяйства нашей страны⁴.

В условиях империалистической интервенции и блокады культурный и научный обмен между двумя странами был практически невозможен, хотя уже тогда советские государственные и общественные организации неоднократно выступали с предложениями, обращенными к деятелям культуры Европы и Америки, установить творческие связи, наладить взаимный обмен информацией, научной и художественной литературой, организовать поездки в РСФСР ученых, писателей, мастеров искусств. Эти обращения нашли отклик, в том числе среди видных представителей американской интеллигенции. Некоторые из них проявили инициативу в установлении научного и культурного сотрудничества для оказания практического содействия Советской России.

31 декабря 1920 г. американский ученый и писатель Л. Мэмфорд направил официальному представителю Советского правительства в США Л. К. Мартенсу письмо, в котором предложил организовать комитет американских ученых для посылки в Советскую Россию книг, периодических изданий и брошюр. В ответном письме от 6 января 1921 г. Л. К. Мартенс сообщал: «Деятельность такого комитета, осуществляемая в беспристрастном духе и с серьезной познавательной целью, нашла бы горячий отклик как у Советского правительства, так и у всех ученых и студентов в России. Такого рода мероприятия, преследующее цель снабжения России наиболее важными последними американскими изданиями в различных областях искусства и науки, удовлетворило бы насущную потребность и явилось бы значительной интеллектуальной и материальной помощью для русского народа»⁵. Хотя в 1921 г. инициатива Мэмфорда и не получила реализации, она сыграла определенную роль в стимулировании процесса развития культурного и научного обмена между двумя странами. Ботаническое общество в Вашингтоне одобрило 1 февраля 1921 г. резолюцию об организации комитета помощи ученым Советской России и довело это до сведения Национальной академии наук. В поддержку образования комитета выступили редактор «The Botanical Abstracts» Д. Шрам, руководитель отдела биометрии и жизненных статистик университета Джонса Гопкинса Р. Перл и другие ученые. Национальная академия наук назначила временный комитет для разработки плана действий. В него вошли постоянный секретарь Национального совета по научным исследованиям В. Келлог, А. Хитчкок из Смитсоновского института и Р. Зон из министерства земледелия⁶.

За этим последовали поездки некоторых американских ученых в Советскую Россию, встречи с деятелями советской науки, выезжавшими в США, участие в книгообмене. Обращает на себя внимание стремление крупнейшего американского ученого-электротехника Ч. Штейнмеца оказать помощь Республике Советов. Об этом ученый, поддерживавший связи с Обществом технической помощи Советской России, сообщил в своем письме В. И. Ленину от 16 февраля 1922 года⁷. В. И. Ленин ответил Штейнмецу 10 апреля дружественным письмом, в котором выразил благодарность за его предложение. «Так как отсутствие официальных и законно признанных отношений между Советской Россией и Соединенными Штатами,— писал В. И. Ленин,— крайне затрудняет и для нас и для Вас практическое осуществление Вашего предложения, то я позволю

⁴ См. В. К. Фуряев. Советско-американские отношения. 1917—1939. М. 1964, стр. 51, 107—108.

⁵ «Документы внешней политики СССР». Т. III. М. 1959, стр. 447.

⁶ Архив внешней политики (АВП) СССР, ф. 507, оп. 6, п. 4, д. 19, лл. 5—6.

⁷ «Письма В. И. Ленину из-за рубежа». М. 1969, стр. 288.

себе опубликовать и Ваше письмо и мой ответ, в надежде, что тогда многие лица, живущие в Америке или в странах, связанных торговыми договорами и с Соединенными Штатами и с Россией, помогут Вам (информацией, переводами с русского на английский и т. п.) осуществить Ваше намерение помочь Советской республике»⁸.

Из Москвы Ч. Штейнмецу направили материалы, относящиеся к плану электрификации России и к выполнению работ, предусмотренных этим планом. Ученый выступил в американском техническом журнале «The Electrical World» со статьей «Советский план электрификации России». В качестве приложения к ней были помещены две таблицы и карта РСФСР, на которой обозначалось размещение намеченных планом энергетических предприятий. Статья Штейнмеца вызвала интерес в США и в Англии, но его призыв оказать содействие выполнению советской программы не встретил поддержки американских деловых кругов. Вскоре он опубликовал вторую статью, которая была посвящена первенцу ГОЭЛРО — Каширской электростанции⁹. Ученый написал также предисловие к книге Геллера «Возрождение промышленности в Советской России»¹⁰. К сожалению, сотрудничество со Штейнмецем было непродолжительным. 26 октября 1923 г. он скончался.

В 1921 г. начинаются поездки советских ученых в США. Одним из первых посетил Америку виднейший ботаник Н. И. Вавилов, заведовавший в то время Бюро по прикладной ботанике и селекции в Петрограде. Он был командирован вместе с А. А. Ячевским на Международный конгресс по сельскому хозяйству, на котором сделал доклад об открытом им законе гомологических рядов в наследственной изменчивости. Ученый ознакомился с постановкой сельскохозяйственного образования и научно-исследовательских работ в США, принимал активное участие в качестве консультанта в переговорах с американским министерством торговли о ввозе семян в Советскую Россию для посевов в засушливых районах Юго-Востока, привез много ценных сортов растений, большую коллекцию семян, получил более 3 тыс. книг и брошюр и около 10 тыс. экземпляров бюллетеней из исследовательских учреждений США¹¹.

По инициативе Н. И. Вавилова осенью 1921 г. в Нью-Йорке было учреждено Бюро прикладной ботаники и энтомологии, занимавшееся интродукцией (то есть введением) новых растений и сортов в Советской России. Заведовать бюро Н. И. Вавилов пригласил агронома-энтомолога Д. Н. Бородину, жившего продолжительное время в США. В 1921—1923 гг. Бюро приобрело и переслало в СССР более 8 тыс. образцов различных сортов возделываемых растений (кукуруза, кормовые травы, бобовые, картофель и др.). Сорта, оказавшиеся пригодными в результате испытаний на опытных станциях, рекомендовались к массовой интродукции. Через Бюро было получено более 50 тыс. экземпляров книг и брошюр для советских опытных станций и сельскохозяйственных школ. Бюро оказало содействие в посещении советскими учеными (проф. Н. М. Тулайков, проф. В. П. Поспелов) США, а американскими учеными (проф. Техасского университета Мюллер, директор Нью-Йоркского сельскохозяйственного института А. Джонсон и др.) — Советской страны¹².

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 148. 19 апреля письмо Ч. Штейнмеца и ответ В. И. Ленина были опубликованы в советских газетах, а 20 апреля в «Правде» была напечатана биография Штейнмеца, написанная Г. М. Кржижановским.

⁹ См. Л. Д. Белькин д. Указ. соч., стр. 177—179, 195—207.

¹⁰ А. А. Heller. The Industrial Revival in Soviet Russia. N. Y. 1922. Автор, в прошлом заведующий коммерческим отделом миссии Л. К. Мартенса, в 1921 г. совершил поездку в Сибирь и на Урал и собрал значительный материал. Книга Геллера была одной из первых изданных в США работ, в которой нарисована объективная картина восстановления народного хозяйства в Советской России.

¹¹ А. И. Ревенкова, Николай Иванович Вавилов. 1887—1943. М. 1962, стр. 53, 57, 58, 61.

¹² ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 10, д. 77, лл. 61, 61 об., 69—77, 92, 93.

Как известно, в Москве с 19 августа по 21 октября 1923 г. действовала Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. Среди 350 иностранных фирм из 19 стран представили свои экспонаты и 18 американских участников¹³. В их числе были Корнельский университет, Массачусетский сельскохозяйственный колледж, Пенсильванский колледж и его опытная станция и пр. Бюро прикладной ботаники и энтомологии демонстрировало на выставке постановку защиты растений от вредителей в США, интродукцию новых культурных растений, организацию борьбы с лесными пожарами и утилизацию леса, материалы по животноводству и американскую сельскохозяйственную литературу. Все научно-показательные экспонаты, включая полученные от колледжей и фирм, были разработаны с помощью Бюро, осуществившего перевод сопроводительных текстов на русский язык и пересылку материалов в Москву¹⁴. Деятельность Бюро заложила основу для развития связей между обеими странами в области сельского хозяйства. 23 апреля 1924 г. Совет Труда и Оборона принял постановление об ассигновании средств на содержание Бюро¹⁵. Оно снабжало Наркомзем, а также Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур (первое звено будущей Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина — ВАСХНИЛ) информацией о состоянии сельского хозяйства США.

Советская делегация в составе 21 чел. во главе с акад. К. Д. Глинкой участвовала в работе первого международного конгресса почвоведов, проходившего в июне 1927 г. в Вашингтоне. Ученые выступили с докладами, тексты которых были опубликованы издательством АН СССР в серии «Русские исследования по почвоведению». В дни работы конгресса экспонировались привезенные советскими делегатами карты, диаграммы, учебники и научные труды по вопросам почвоведения¹⁶. К. Д. Глинка был избран президентом Международного общества почвоведов. С экспедицией, изучавшей субтропические культуры США и стран Центральной Америки, в 1930 г. вновь отправился за океан акад. Н. И. Вавилов, первый президент ВАСХНИЛ. Советская делегация из пяти видных ученых и экономистов во главе с Н. И. Вавиловым приняла участие в международной конференции экономистов-аграрников, состоявшейся в Корнельском университете с 18 по 29 августа 1930 г., а Н. И. Вавилов выступил с докладом «Наука и техника в условиях социалистической реконструкции сельского хозяйства». Выступление Вавилова и доклады других членов советской делегации были встречены с большим интересом и вызвали оживленную дискуссию. Президент ВАСХНИЛ прочитал 25 лекций в различных университетах США¹⁷. Через два года Н. И. Вавилов вновь посетил Соединенные Штаты. На этот раз он участвовал в работе VI Международного конгресса по генетике, который состоялся в Итаке (штат Нью-Йорк). Ученый сделал обзорный доклад о работе советских исследователей, в частности сотрудников руководимого им Всесоюзного института растениеводства (ВИР) в Ленинграде. Признанием заслуг Н. И. Вавилова перед мировой наукой было избрание его вице-президентом конгресса¹⁸.

В США функционировало также представительство Наркомздрава (Russian Public Health Service). Уполномоченный Наркомздрава

¹³ См. «Документы внешней политики СССР». Т. VI. М. 1962, стр. 607.

¹⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 10, д. 77, лл. 78, 78 об.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 6, л. 205.

¹⁶ «Американская торговля и промышленность», июль 1927, стр. 28—30; «Академия наук Союза Советских Социалистических Республик за десять лет. 1917—1927». Л. 1927, стр. 206—207.

¹⁷ А. И. Ревенкова. Указ. соч., стр. 181—182; С. Резник. Николай Вавилов. М. 1968, стр. 254—258; «Economic Review of the Soviet Union», I.IX.1930, p. 334.

¹⁸ А. И. Ревенкова. Указ. соч., стр. 178, 222; С. Резник. Указ. соч., стр. 259—260, 329.

приобретал литературу для советской медицинской службы, ознакомился с достижениями американских медиков, состоянием лечебных учреждений, посещал медицинские конгрессы, налаживал контакты между американскими и советскими врачами. В 1923 г. поездку в США (а также во Францию и в Англию) совершил всемирно известный физиолог акад. И. П. Павлов. Ученый посетил Рокфеллеровский институт медицинских исследований, медицинскую школу в Бостоне и ее физиологическую лабораторию, санаторно-клинический госпиталь в Баттл-Крике (штат Мичиган) и другие лечебные учреждения, выступил с докладами, ознакомившими американских коллег с новыми исследованиями в области условных рефлексов. Установились более тесные контакты советского ученого с американскими коллегами — профессором Гарвардского университета физиологом У. Кенноном, клиницистом Д. Келлогом, психологом Р. Иерксом¹⁹. В 1922 г. в Советскую Россию приехал американский физиолог У. Гент, руководитель медицинского бюро Американской администрации помощи (АРА). Он познакомился с И. П. Павловым и, увлекшись его учением об условных рефлексах, проработал в павловской лаборатории почти семь лет. Вернувшись в США, Гент организовал лабораторию имени И. П. Павлова при университете Джонса Гопкинса в Балтиморе. Впоследствии на базе этой лаборатории было создано «Павловское общество». Гент перевел на английский язык многие труды И. П. Павлова и его ученика акад. К. М. Быкова²⁰.

Вторая поездка И. П. Павлова в США состоялась в 1929 г. в составе советской делегации, принимавшей участие в XIII Международном физиологическом конгрессе в Бостоне. Выдающийся ученый выступил на конгрессе с докладом «О роли торможения в нормальной деятельности больших полушарий головного мозга». Другой доклад, «О взаимодействии между корой и ближайшими подкорковыми центрами», И. П. Павлов сделал на международном конгрессе психологов в Нью-Хэйвене. Крупнейший физиолог мира встретился со многими своими коллегами, посетил несколько научных учреждений, присутствовал на операции, которую сделал американский нейрохирург Г. Кушинг. Поездка способствовала укреплению дружеских отношений с профессором Гарвардского университета У. Кенноном, ставшим впоследствии президентом Американско-советского медицинского общества. Вспоминая о визите И. П. Павлова в США, американский ученый Д. Келлог назвал его «триумфальным шествием»: Павлов «был принят повсюду с такими овациями и уважением, какие редко выпадали на долю ученых всех времен»²¹. По приглашению Рокфеллеровского института медицинских исследований, в 1927 г. в США был командирован видный советский радиобиолог, патофизиолог и биохимик Е. С. Лондон. Ученый провел в Америке два года. Он неоднократно выступал с лекциями в университетах, демонстрировал разработанные им методы экспериментального изучения обмена веществ. Работа Е. С. Лондона содействовала популяризации достижений советской науки в США. Ученый был избран почетным членом Гарвеевского общества, а также Академии наук и искусств в Нью-Йорке²².

Две поездки в США (в декабре 1925 г.— феврале 1926 г. и в январе—июле 1927 г.) совершил известный советский физик акад. А. Ф. Иоффе. Он ознакомился с научно-техническими лабораториями и с путями внедрения научных результатов в технику США, привез ли-

¹⁹ «И. П. Павлов в воспоминаниях современников». Л. 1967, стр. 275, 279, 281, 282, 284, 285.

²⁰ Там же, стр. 273—274.

²¹ «И. П. Павлов в воспоминаниях современников», стр. 280—281, 295, 312; А. Е. Иоффе. Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза. 1928—1932, стр. 131—132.

²² М. И. Прохорова, А. М. Дубинский. Ефим Семенович Лондон. Л. 1969, стр. 37—38.

тературу об организации американской науки и ее роли в техническом прогрессе. Доклады ученого заслушали участники съезда Американского физического общества в Канзас-сити и сотрудники Физического института в Пасадене (Калифорния). В Массачусетском технологическом институте и в Калифорнийском университете (Беркли) А. Ф. Иоффе прочитал курсы лекций по физике кристаллов. Поездка в США способствовала установлению личных контактов советского ученого с американскими коллегами Р. Милликоном, В. Кулиджем, И. Ленгмюром и др.²³ В 1926 г. профессор М. А. Шателен и М. Я. Лапиров-Скобло приняли участие в международных конгрессах по электротехнике и стандартизации, состоявшихся в Соединенных Штатах²⁴. Участником XXIII Международного конгресса американистов в Нью-Йорке в сентябре 1928 г. был видный советский этнограф, лингвист и писатель, директор Института народов Севера в Ленинграде проф. В. Г. Богораз-Тан. В течение многих лет он сотрудничал с американскими антропологами в изучении жизни народов, населяющих арктическую зону Америки и Азии. Как руководитель американского отдела Музея антропологии и этнографии В. Г. Богораз-Тан заключил соглашения с несколькими музеями США об обмене научными коллекциями. Находясь в Соединенных Штатах, ученый неоднократно выступал с лекциями, посвященными советскому культурному строительству²⁵.

Эти и другие поездки советских ученых в США в 20-е — начале 30-х годов внесли существенный вклад в развитие научного обмена между двумя странами. В те же годы не раз приезжали в СССР американские ученые. Представители научного мира США приняли участие в праздновании 200-летия Академии наук СССР в 1925 г., а позднее по приглашению советских коллег были участниками ряда научных форумов, состоявшихся в Москве, Ленинграде и других городах. В 1928 г. группа американских ученых и деятелей народного образования во главе с профессором Колумбийского университета Дж. Дьюи совершила поездку по нашей стране с целью изучения организации народного образования и развития науки²⁶. Годом позже в СССР прибыла группа ученых, специализировавшихся в области сельского хозяйства, чтобы изучить опыт выращивания болезнеустойчивых сортов люцерны в республике Средней Азии для культивирования их в США²⁷. Американские исследователи приезжали к нам для работы в музеях, участия в экспедициях, сбора материалов для своих научных трудов.

Важную роль в налаживании контактов с американскими учеными, работниками культуры и общественными кругами, проявлявшими интерес к Советскому Союзу, сыграла деятельность представительства ВОКС в США. Функции представителя ВОКС были возложены в 1925 г. на руководителя Информационного бюро Советского Союза в Вашингтоне Б. Е. Сквирского²⁸. Печатный орган бюро уведомил читателей о создании ВОКС и о существовании его представительства в США²⁹. В ответ на обращение Информбюро в редакции американских газет и

²³ А. Ф. Иоффе. Встречи с физиками. Мои воспоминания о зарубежных физиках. М., 1960, стр. 103—119; ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 61, д. 104, лл. 137—151.

²⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 61, д. 206, л. 19.

²⁵ А. Е. Иоффе. Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза. 1928—1932, стр. 133; «Economic Review of the Soviet Union», 15.IX.1928, pp. 309—310.

²⁶ «Soviet Union Review», September 1928, p. 134.

²⁷ А. Е. Иоффе. Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза. 1928—1932, стр. 131.

²⁸ Деятельность бюро, открывшегося в сентябре 1923 г., продолжалась вплоть до учреждения советского полпредства в США. Подробнее о работе бюро см.: В. К. Фуряев. Информационное бюро Советского Союза в Вашингтоне (1923—1933 гг.). «Проблемы отечественной и всеобщей истории». Вып. 2. Л. 1973, стр. 70—77.

²⁹ «Russian Review», I.VI.1925, p. 240.

журналов, в университеты и колледжи, в культурные и научные общества об организации обмена литературой было получено множество предложений. Немало корреспондентов выразили желание получать советские периодические издания, книги, материалы о жизни советского народа. Именно к этому времени (1925 г.) относится начало постепенного поворота американской общественности в сторону усиления контактов с СССР, чему в известной степени способствовал уход в отставку с поста государственного секретаря США Ч. Юза, яркого противника налаживания советско-американских отношений.

Представительство ВОКС в США всемерно содействовало культурному и научному сближению обеих стран. Информационные материалы ВОКС в 1926 г. печатались уже в 20 периодических изданиях США³⁰. Значительный сдвиг произошел в развитии книгообмена. Еще 14 июня 1921 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома «О порядке приобретения и распределения заграничной литературы», в соответствии с которым при СНК создавалась Центральная междуведомственная комиссия по закупке и распределению заграничной литературы — Коминолит. В. И. Ленин предложил Коминолиту обеспечить сосредоточение в специальных библиотеках всех зарубежных технических и научных журналов и книг и налаживание регулярного получения заграничных периодических изданий³¹. По указанию В. И. Ленина в 1921 г. были приняты первые шаги, направленные на установление регулярного книгообмена между библиотекой Румянцевского музея (ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина) и крупнейшими библиотеками США (Иллинойского и Пенсильванского университетов, Нью-Йоркской публичной и т. д.)³².

В сентябре 1922 г. Российская Академия наук образовала Бюро по международному книгообмену. В 1922—1923 гг. в Бюро поступили большие партии книг от Смитсоновского института, собравшего издания американских научных учреждений. Через профессора Стэнфордского университета Ф. Голдера, приехавшего в Советскую Россию для сбора документальных материалов, в США в 1922 г. было отправлено 2 165 экземпляров книг³³. В январе 1923 г. Совнарком предоставил научным учреждениям и вузам право непосредственного сношения с аналогичными организациями других стран для обмена научными изданиями. Эта мера расширила возможности советско-американских контактов в сфере печатной продукции. С образованием ВОКС был установлен постоянный книгообмен с крупнейшими библиотеками США — конгресса, министерства земледелия, Нью-Йоркской публичной, Смитсоновским институтом и др. Среди государств, с которыми ВОКС поддерживало книгообмен, США заняли первое место. К 1 сентября 1927 г. численность американских корреспондентов возросла до 344. За 1924—1927 гг. (до 1 сентября 1927 г.) из США было получено 107 590 томов, отправлено в США 28 482 тома разных книг. На долю США приходилось 37,5% поступлений и около 10% рассылок книг по линии ВОКС³⁴. В 1930 г. численность американских корреспондентов достигла 419. По интенсивности обмена книгами США по-прежнему занимали тогда первое место среди государств, с которыми ВОКС осуществляло книгообмен³⁵.

Президиум ВЦИК 11 февраля 1924 г. признал целесообразным уста-

³⁰ «Запад и Восток». Сборник Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. Кн. первая и вторая. М. 1926, стр. 245.

³¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 53, стр. 228.

³² См. «Ленинский сборник» XXXV, стр. 261; А. М. Гак. Указ. соч., стр. 196; А. Е. Иоффе. В. И. Ленин и развитие международных научно-технических и культурных связей Советской страны, стр. 266—267.

³³ «Академия наук Союза Советских Социалистических Республик за десять лет. 1917—1927», стр. 211.

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 2, л. 96, лл. 470, 472.

³⁵ «ВОКС. Факты и цифры». М. 1930, стр. 21.

новить обмен официальными ведомственными изданиями между правительством РСФСР и правительством США³⁶. В дальнейшем этот вопрос рассматривался в ЦИК СССР. ВОКС вело переговоры с директором библиотеки конгресса США Чайлдсом, приехавшим в Москву для расширения обменных связей библиотеки с советскими учреждениями. В ходе переговоров были установлены следующие принципы обмена: для периодических изданий — годовая продукция за годовую продукцию, для непериодических изданий — книга за книгу. Что касается официальных документов, то Секретариат Президиума ЦИК СССР в январе 1927 г. высказался в пользу регулярного обмена всех печатных материалов сессий ЦИК и Всесоюзных съездов Советов на все печатные материалы палаты представителей и сената США³⁷.

Заметный след в развитии советско-американских культурных связей оставила поездка в США виднейшего советского поэта В. В. Маяковского. Он пробыл в США три месяца (с конца июля до конца октября 1925 г.), побывал в Нью-Йорке, Чикаго, Филадельфии, Детройте, Питтсбурге, Кливленде, неоднократно выступал перед массовой аудиторией. Поездка принесла большие творческие результаты (22 стихотворения и книга очерков «Мое открытие Америки») ³⁸. Вместе с тем она оказала большое воздействие на сознание многих американцев, впервые встретившихся с «полпредом советской поэзии» ³⁹. После личного знакомства читательской аудитории и писательской общественности с Маяковским интерес в США к творчеству советских поэтов и количество переводов их стихов возросли.

В конце 1927 г. в СССР приехал выдающийся американский писатель-реалист Т. Драйзер. Он участвовал в торжествах по случаю 10-й годовщины Октябрьской революции. Драйзер провел в СССР 11 недель, встречался с политическими деятелями, писателями, режиссерами. По возвращении в США он опубликовал серию статей о Советском Союзе, а затем книгу, которая, несмотря на ряд ошибочных мнений и оценок, проникнута искренним чувством симпатии и уважения к Стране Советов, признанием ее больших успехов в социалистических преобразованиях⁴⁰. В письме в ВОКС от 2 декабря 1927 г. Драйзер писал: «Я, конечно, рассчитывал до известной степени на вашу помощь в деле ознакомления с социальной революцией, но к такому исключительному вниманию и любезности, которыми вы меня окружили, я совершенно не был подготовлен»⁴¹. В 1928 г. Советский Союз впервые посетил видный негритянский историк и общественный деятель У. Дюбуа. Поездка в СССР оказала большое влияние на мировоззрение этого борца за гражданские и социальные права американских негров⁴². Продолжительное время жил в СССР, ездил по стране, собирал материал для своих книг А. Р. Вильямс. Его статьи публиковались в советской печати⁴³. Среди американских литераторов, приехавших в разное время в СССР, чтобы ознакомиться с жизнью нашей страны и установить контакты с советскими писателями, были У. Фрэнк, Л. Хьюз, Э. Уинтер, Дж. Дос Пассос и другие.

Встречи деятелей советской культуры с представителями американской интеллигенции показали отсутствие правильного представления о Стране Советов у большинства американцев и одновременно наличие у них большого интереса к советской действительности. Развитие контак-

³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 41, д. 4, лл. 9, 10.

³⁷ Там же, ф. 3316, оп. 19, д. 35, лл. 1—3.

³⁸ См. «Маяковский об Америке. Стихи. Очерки. Газетные интервью». М. 1949.

³⁹ Подробнее см. С. К э м р а д. Указ. соч.

⁴⁰ «Dreiser Looks at Russia». N. Y. 1928; R. E. Kennell. Theodore Dreiser and the Soviet Union (1927—1945). A First-Hand Chronicle. N. Y. 1969.

⁴¹ «ВОКС. Факты и цифры», стр. 28.

⁴² У. Э. Б. Дюбуа. Воспоминания. М. 1962, стр. 360—361; Р. И в а н о в. Дюбуа. М. 1968, стр. 196—200.

⁴³ См. Ю. В. П е с и к о в. Товарищ Вильямс. Саратов. 1967.

тов стимулировало интерес американской общественности к жизни в СССР, опровергало измышления тех, кто утверждал, будто большевики являются «разрушителями культуры». Постепенно возникли условия для создания в США общества культурных связей с СССР. Путь к созданию этого общества и привлечению в его ряды представителей буржуазной интеллигенции пролегал через постепенное установление связи с культурными организациями и отдельными деятелями, через попытки заинтересовать их контактами и убедить в полезности для них связей с ВОКС, избегая при этом ненужной поспешности.

Первой в США организацией культурного общения с нашей страной, возникшей в апреле 1926 г., был Комитет по рекомендации американских книг для СССР, который состоял из литераторов и критиков. Он ставил своей целью рекомендовать советским издательствам (через ВОКС) наиболее ценные книги в различных областях знаний для перевода на русский и другие языки народов СССР. Возглавил комитет М. Ван Дорен, секретарем был Ф. Делл⁴⁴. Ограниченные цели комитета не отвечали возрастающим потребностям культурного обмена. Поездка летом 1926 г. в СССР делегации американской общественности во главе с писателем и проповедником Ш. Эдди содействовала образованию инициативной группы, сыгравшей роль организатора «Американского общества культурной связи с Россией» (позднее — «Американское общество культурных связей с Советским Союзом») ⁴⁵. Начало созданию этого общества в Нью-Йорке было положено заседанием инициативной группы 22 января, а первое собрание его членов состоялось 4 мая 1927 года ⁴⁶. В совет директоров первоначально вошли 18 чел., исполком состоял из 7 членов. Общество провозгласило своей целью объединить всех, кто интересуется жизнью и культурой СССР, собирать и распространять правдивую информацию о развитии науки, образования, искусства, литературы, социальной и экономической жизни; содействовать культурному общению между двумя странами, интеллектуальному и творческому прогрессу их народов, особенно обмену студентами, учителями, деятелями науки и искусства ⁴⁷. В составе общества были образованы секции по изобразительному искусству, музыкальная, студенческая. «Американское общество культурной связи с Россией» в Нью-Йорке существовало на взносы его членов, на средства, собранные во время проведения лекций, концертов, выставок, а также на пожертвования.

В начале 1929 г. подобные общества возникли в Чикаго и Филадельфии. На 1 июня 1929 г. в обществах культурной связи в трех американских городах насчитывалось около 1200 членов ⁴⁸. В их числе были научные работники, артисты, художники, музыканты, писатели, инженеры, педагоги, врачи, сотрудники музеев, издатели, адвокаты, студенты. Среди активных деятелей обществ — директор Института международного образования С. Даггэн, издатель Х. Ливерайт, руководитель Филадельфийского симфонического оркестра известный дирижер Л. Стоковский, полярный исследователь В. Стефанссон, адвокат К. Дарроу, публицист С. Нириг, писатель Л. Стеффенс, профессора Колумбийского университета Дж. Дьюи и Д. Каунте, профессор Йельского университета Дж. Дэвис и другие.

Общества культурной связи с СССР занимались главным образом просветительской деятельностью. Превращение обществ из организаций чисто культурного характера в объединения, пользующиеся определенным авторитетом среди общественности и известным влиянием, более

⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 3, д. 22, л. 29 б.

⁴⁵ Там же, лл. 460, 467.

⁴⁶ «Soviet Union Review», June 1927, pp. 100—101.

⁴⁷ «Документы внешней политики СССР». Т. X. М. 1965, стр. 172, 633—634; ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 3, д. 34, лл. 17—19.

⁴⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 3, д. 74, лл. 96, 96 об.

способствовало бы развитию советско-американских научных и культурных связей. Однако нападки реакционеров на общества, клеветническая пропаганда против них оказывали воздействие на значительные слои американской интеллигенции, которые продолжали занимать выжидательную позицию. И все же общества проделали определенную работу. При их посредничестве организовывались поездки в СССР членов обществ и различных групп деятелей культуры, с которыми затем устраивались встречи в США. Перед членами обществ выступали советские ученые и работники культуры, посещавшие США. ВОКС снабжало общества информационными и иллюстративными материалами, помогало общественности США знакомиться с советским искусством и литературой. Большой интерес у американцев вызывали развернувшаяся в СССР борьба с беспризорностью, решение задач народного образования, ликвидации неграмотности, развитие здравоохранения и социального обеспечения трудящихся.

В 1927—1928 гг. издательство «Vanguard Press» выпустило под редакцией Дж. Дэвиса серию книг о Советском Союзе. В их числе были работы, написанные прогрессивными авторами (Р. Данн, Д. Смит, Д. Фримэн и др.), объективно оценивавшими социалистические преобразования в СССР. Книги были подготовлены при содействии представительства ВОКС в США. Учреждения, занимавшиеся организацией туристских поездок («Open Road, Inc.», «Student Travel Bureau», «People's Travel Bureau», «World Tourist, Inc.»), с 1927 г. начали устраивать индивидуальные и групповые путешествия американцев в СССР⁴⁹. В 1927/28 г. Советский Союз посетили 470, а в 1928/29 г.—1350 американских туристов⁵⁰.

С учреждением в 1929 г. общества «Интурист» и открытием в Нью-Йорке его отделения количество американских туристов, направляющихся в СССР, возросло. Если в 1929/30 г. Советский Союз посетили около 3 тыс. американцев, то в 1931 г.—более 4300⁵¹. Среди них были профессора и преподаватели университетов, работники искусства и литературы, медики и студенты, общественные и политические деятели. Во время пребывания зарубежных гостей в СССР ВОКС устраивало их встречи с советскими коллегами, всемерно содействовало им в изучении различных сфер жизни Страны Советов. В практику работы ВОКС вошло проведение «вечеров сближения», на которых видные представители американской интеллигенции читали лекции на актуальные темы.

В 1930 г. Общество культурной связи с Советским Союзом в Нью-Йорке приняло название Американско-русский институт культурных отношений с Советским Союзом (АРИ). Правление АРИ исходило из того, что американская интеллигенция рассматривала это общество как отделение ВОКС, а не как самостоятельную общественную организацию в США. Хотя общества в Филадельфии и Чикаго, а также образованное в 1931 г. общество в Сан-Франциско считались отделениями Нью-Йоркского АРИ, фактически они работали самостоятельно⁵². Во главе АРИ в Нью-Йорке стоял известный ученый У. Нейлсон. Общество в Филадельфии возглавил Л. Стоковский, посетивший СССР в 1931 году. Президентом общества в Сан-Франциско был Р. Рейнольдс, крупный хирург, один из инициаторов создания организаций культурного и научного сближения. Наибольшей активностью отличался АРИ в Сан-Франциско. Он рекомендовал себя на Дальнем Западе как центр информации о культурной жизни СССР, снабжавший материалами различные организации

⁴⁹ «Американская торговля и промышленность», 1928, апрель, стр. 28.

⁵⁰ Центральный архив Министерства внешней торговли СССР (ЦА МВТ СССР), ф. 55, оп. 3490, д. 942, л. 230.

⁵¹ Там же, д. 945, л. 135; д. 957, л. 178.

⁵² ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 1, д. 274, л. 12; оп. 3, д. 110, лл. 29, 36.

и общества. Члены правления АРИ нередко выступали с докладами и сообщениями по различным проблемам развития советской культуры⁵³. АРИ в Нью-Йорке с 1930 г. издавал «News Bulletin». Отделение в Филадельфии с 1931 г. также приступило к выпуску своего бюллетеня⁵⁴. Весной 1931 г. начал печататься бюллетень чикагского отделения АРИ — «American-Russian Affairs»⁵⁵. Общий тираж этих изданий в конце 1931 г. составлял 1 500 экземпляров⁵⁶.

При содействии ВОКС и его представительства в США общества культурной связи устраивали различные выставки (советской живописи, графики, скульптуры, архитектуры, плаката, художественной книги, детского творчества, народного образования в СССР, здравоохранения и др.). Выставки не только специально демонстрировались в городах, где работали общества, но часто экспонировались музеями и картинными галереями. Организация выставок помогала обществам завязывать новые связи, расширять контакты с различными культурными и научными учреждениями. Только в 1927—1930 гг. Советский Союз по линии ВОКС был представлен на 18 выставках (включая советские отделы на международных выставках), состоявшихся в США, причем половину этих экспозиций (по которой имеются данные) посетило около 300 тыс. человек⁵⁷. Выставки сопровождались лекциями о развитии экономики, науки, искусства, литературы, народного образования, здравоохранения в СССР. К выступлениям привлекались американские деятели науки и культуры, вернувшиеся из поездок в СССР, а также советские ученые и работники культуры, приезжавшие в США.

Выставку культурных достижений СССР за десять лет, открытую в Нью-Йорке в январе—феврале 1928 г., в течение двух недель посетило не менее 75 тыс. человек. За это время было проведено более 20 лекций и концертов⁵⁸. Выставка изобразительного искусства и изделий художественных промыслов была организована ВОКС совместно с Амторгом в начале 1929 г. в Нью-Йорке. На выставке экспонировалось более 800 произведений советской живописи, скульптуры и графики. По сообщениям американской печати, это была тогда самая большая советская выставка, организованная в США. Ее посетило 115 тыс. человек⁵⁹. ВОКС посылало АРИ книги, брошюры, плакаты, фотографии, различные информационные материалы, комплекты иллюстраций с подписями (для выставок) и др. С 1931 г. начался выпуск журнала ВОКС «Soviet Culture Bulletin» (с 1932 г. он издавался под названием «Soviet Culture Review»), содержавшего обширный информационный материал о развитии советской культуры. Получателями журнала были все Американорусские институты. Содействие со стороны ВОКС помогло этим обществам всемерно популяризировать достижения СССР в области экономики и культуры. ВОКС оказывало также помощь тем американским деятелям науки и культуры, которые хотели ознакомиться с более близкими их профессии сферами жизни социалистического общества и рассказать о них в своих книгах. Так, в 1932 г. СССР посетила группа американских ученых и работников культуры с целью изучения культурной жизни Советского Союза⁶⁰. По возвращении в США члены группы издали книгу, содержащую их впечатления о поездке и соображения относительно развития отношений между обеими странами⁶¹.

⁵³ Там же, лл. 12, 13.

⁵⁴ Там же, оп. 3, д. 173, л. 115.

⁵⁵ АВП СССР, ф. 129, оп. 15, п. 13, д. 13, л. 4.

⁵⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 2, д. 96, л. 252.

⁵⁷ Там же, оп. 11, д. 78, лл. 2, 2 об.

⁵⁸ Там же, оп. 3, д. 62, л. 28 об.; д. 109, л. 16.

⁵⁹ ЦА МВТ СССР, ф. 55, оп. 3490, д. 942, л. 133.

⁶⁰ «Документы внешней политики СССР». Т. XV. М. 1969, стр. 786. Прим. 209.

⁶¹ «The New Russia between the First and the Second Five Year Plans». Ed. by J. Davis. N. Y. 1933.

И все же популярность АРИ в США была тогда еще не очень велика, а степень влияния обществ на буржуазную и мелкобуржуазную интеллигенцию оставалась ограниченной. Реакционные силы в стране постоянно создавали затруднения в работе АРИ, изображая организации культурной связи с СССР как «антипатриотические» общества, якобы старавшиеся ослабить мощь США и представлявшие собой канал «большевистского влияния» на американский народ и «вмешательства» СССР во внутренние дела Соединенных Штатов. Такого рода пропаганда, а также антикоммунистическая кампания, развернувшаяся в связи с деятельностью комиссии конгрессмена Фиша в 1930 г., отрицательно сказывались на развитии советско-американских научных и культурных связей⁶². В разгар похода американской реакции против «религиозных преследований» и «принудительного труда» в СССР АРИ, к сожалению, не выступили с заявлением, дающим отпор антисоветским инсинуациям. В тех случаях, когда деятельность АРИ могла иметь непосредственное отношение к политике, либеральные элементы, стоявшие у руководства, проявляли умеренность и осторожность, что было связано с их общественным положением. При этом руководители АРИ заявляли, что они не хотят дать повод противникам СССР усилить кампанию против института и обвинить его в том, будто он является политической организацией, лишь прикрывающейся лозунгом «культурного сближения». Представители широких кругов интеллигенции боялись вступить в общества культурной связи, не желая прослыть «красными».

Серьезные трудности испытывали общества из-за недостатка средств. Выручали единовременные взносы состоятельных членов организации, но экономический кризис 1929—1932 гг. осложнил положение: часть лиц, финансировавших общества, потерпела банкротство. Членских взносов было недостаточно для поддержания обществ, да и поступали они вследствие возросшей безработицы нерегулярно. Все эти обстоятельства отразились на количественном составе обществ. К сентябрю 1933 г. число их членов в Нью-Йорке, Филадельфии, Чикаго, Сан-Франциско снизилось примерно до 600 человек⁶³. Тем не менее общества внесли свой вклад в нормализацию советско-американских отношений. Чикагский АРИ первым из обществ культурной связи открыто выступил с требованием признания СССР. 21 марта 1932 г. он организовал публичный диспут на тему «Должны ли США признать СССР?». К диспуту была проведена подготовка: сделаны сообщения в местной печати и по радио, выпущена брошюра. Дебаты прошли оживленно. В зале собралось свыше тысячи человек. Большинство из них высказалось за признание СССР⁶⁴.

В сентябре 1932 г. чикагское общество организовало выступление члена палаты представителей А. Сабата с докладом в пользу признания СССР⁶⁵, а весной 1933 г. выступило с призывом к правительству США установить дипломатические отношения с СССР⁶⁶. АРИ в Филадельфии 29 марта 1933 г. принял резолюцию с требованием признания СССР и

⁶² Комиссия во главе с членом палаты представителей республиканцем Г. Фишем (от штата Нью-Йорк) была создана для «расследования» коммунистической пропаганды в США. В течение семи месяцев перед членами комиссии, выезжавшими из Вашингтона в различные города страны, дали свидетельские показания 275 человек. Однако все попытки доказать, будто акционерное общество Амторг, через которое осуществлялась советско-американская торговля, и Информационное бюро Советского Союза являются органами связи между Коминтерном и Коммунистической партией США, потерпели крах. Комиссия Фиша требовала ограничения ввоза советских товаров в США и настаивала на вмешательстве во внутренние дела СССР (см.: «Документы внешней политики СССР». Т. XIII. М. 1967, стр. 811).

⁶³ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 3, д. 577, лл. 22, 98.

⁶⁴ Там же, д. 372, л. 73; д. 669, л. 9 об.

⁶⁵ Там же, д. 385, л. 232.

⁶⁶ Там же, д. 457, лл. 76, 76 об.

направил ее затем президенту и государственному секретарю. Аналогичная резолюция была послана 30 марта АРИ из Сан-Франциско. Авторы этого документа высказывались за немедленное установление дипломатических и торговых отношений с СССР и отмечали четыре фактора в пользу такого решения: 1) за 15 лет существования Советской власти доказана ее стабильность; 2) Советское правительство осуществляет демократический принцип права народов на самоопределение; 3) оно проводит в жизнь программу развития образования, здравоохранения и другие полезные социальные изменения, заботится о повышении жизненного уровня народа; 4) СССР, будучи одной из наиболее могущественных держав, способствует укреплению мира⁶⁷. Позже других, в конце апреля 1933 г., откликнулся АРИ в Нью-Йорке. В его руководстве преобладали умеренно-консервативные взгляды, и правление воздерживалось от дискуссии среди своих членов по вопросу о нормализации советско-американских отношений. Резолюция, призывавшая правительство США признать СССР, была одобрена только после того, как остальные АРИ уже приняли подобные резолюции и стало очевидным, что новая, рузвельтовская администрация, пришедшая к власти после президентских выборов 1932 г., склонна к пересмотру прежнего курса в отношении СССР⁶⁸.

Постепенно сферы советско-американских культурных и научных связей расширялись; становились разнообразнее их организационные формы. В конце 1932 г. по инициативе группы американских экономистов, университетских профессоров и научных работников, проявлявших большой интерес к социально-экономическим преобразованиям в СССР и выступавших за признание Советского Союза, был организован Советско-американский институт по обмену опытом в области экономических исследований в США и в СССР. На заседании оргкомитета института 23 ноября 1932 г., а затем на сессиях совета института 12 декабря 1932 г. и 10 февраля 1933 г. были определены его задачи, принят устав, избраны руководящие органы. Первая сессия института состоялась в Нью-Йорке в мае 1933 года. В состав американского совета института вошли 7 человек. Возглавила его М. Ван Клик, директор департамента промышленных исследований «Russell Sage Foundation», председатель Международного конгресса в Амстердаме по вопросам социальной экономики (август 1931 г.). Идея создания института получила поддержку в СССР, в частности со стороны первого заместителя председателя Госплана СССР В. И. Межлаука. Ряд видных хозяйственников и экономистов вошли в состав руководства советской части института⁶⁹.

Начался советско-американский обмен студентами, преподавателями, стажерами. В сентябре 1931 г. 53 советских студента прибыли в США для учебы в американских университетах. Это была первая большая группа студентов из СССР, направленная на учебу в США⁷⁰. При МГУ в июле—августе 1933 г. была открыта американская летняя школа, организованная ВОКС и Наркомпросом. Занятия посещала группа педагогов, прибывшая из США. По возвращении на родину слушатели курсов выступили с докладами о Советском Союзе⁷¹. В 1931 г. в СССР было получено от граждан США 149 заявок на регистрацию изобретений и выдачу патентов. В 1932 г. таких заявок поступило 55, в 1933 г.— 35. Комитет по изобретательству при СТО СССР выдал на основе полученных заявок 35 патентов в 1931 г., 15 — в 1932 г., 31 — в 1933 году. Изобрете-

⁶⁷ АВП СССР, ф. 129, оп. 11, п. 45, д. 6, лл. 93, 94.

⁶⁸ Там же, д. 7, л. 2; ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 3, д. 376, л. 40.

⁶⁹ ЦА МВТ СССР, ф. 1, оп. 100, д. 3, лл. 12, 13; ф. 55, оп. 2287, д. 68, лл. 9—15, 18—19, 22—24, 56—58, 77—79; «Из истории советско-американских культурных и экономических связей (1931—1937 гг.)». «Исторический архив», 1961, № 1, стр. 5—6.

⁷⁰ «Economic Review of the Soviet Union», 15.X.1931, pp. 479—480.

⁷¹ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 3, д. 669, л. 7 об.; «Economic Review of the Soviet Union», April 1934, p. 80.

ния, сделанные этими лицами, использовались в процессе выполнения договоров о техническом содействии или на основе специальных соглашений с патентообладателями ⁷².

С 1931 г. в США начало функционировать акционерное общество «Амкнига», распространявшее произведения советских писателей в переводе на английский язык. Американские читатели познакомились с сочинениями М. Горького, М. Шолохова, Ф. Гладкова, А. Фадеева, Ю. Либединского, Л. Сейфуллиной и других советских литераторов. В Советском Союзе массовыми тиражами издавались книги М. Твена, Дж. Лондона, Э. Синклера, Т. Драйзера. В США с 1930 г. стал распространяться иллюстрированный журнал «The U.S.S.R in Construction» («СССР на стройке»). Одновременно советские читатели могли регулярно получать выходившую с 5 октября 1930 г. в Москве газету «Moscow Daily News», которая издавалась при участии американских прогрессивных журналистов. Общественность США через «Амкнигу» имела возможность познакомиться в 1933 г. с переведенным на английский язык отчетом о выполнении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР ⁷³. Большую популярность в США завоевала советская музыка. Известный советский композитор С. С. Прокофьев неоднократно бывал в США. Как пианист он выступал с авторскими концертами в городах США в начале 1930 г. и в конце 1932 года ⁷⁴. Его успешные гастроли привлекли широкое внимание публики к творчеству одного из виднейших композиторов современности. С интересом была встречена в США посвященная 15-летию Великого Октября 12-я симфония Н. Я. Мясковского в исполнении Чикагского симфонического оркестра. В январе 1933 г. в Карнеги-Холл впервые исполнялась 3-я симфония Д. Д. Шостаковича.

Советские кинофильмы стали появляться на американских экранах в начале 20-х годов. Это были хроникально-документальные картины «Пять лет Советской России», «Красная Армия», «Мать и дитя Советской России» и др. В последующие годы американские зрители увидели «Механику головного мозга» (фильм о работах акад. И. П. Павлова и его учеников в области условных рефлексов), «Ледокол «Красин» (об участии советских моряков и летчиков в спасении арктической экспедиции Нобиле) и др. ⁷⁵. Но продажа и прокат советских картин за границей, в том числе в США, регулярно стали осуществляться с 1926 года. В связи с тем, что в Америке утвердилась фактическая монополия кинотрестов на прокат, было создано акционерное общество по самостоятельному прокату — «Амкино», которое использовало так называемые независимые, то есть не принадлежавшие трестам, кинотеатры (как правило, это были небольшие помещения). На американские экраны вышли «Броненосец «Потемкин» и «Октябрь» С. Эйзенштейна, «Мать» и «Конец Санкт-Петербурга» В. Пудовкина, «По закону» Л. Кулешова, а также «Медвежья свадьба», «Крылья холопа» и другие фильмы ⁷⁶. Однако шедевр мировой кинематографии «Броненосец «Потемкин» демонстрировался в сильно урезанном виде, и поэтому его общественный резонанс был в значительной степени приглушен ⁷⁷. Тем не менее американская киноакадемия признала этот фильм лучшим в 1926 году. За 1927—1930 гг.

⁷² АВП СССР, ф. 129, оп. 19, п. 17, д. 1, лл. 36, 111.

⁷³ «Summary of the Fulfillment of the First Five-Year Plan». State Planning Commission, Moscow, 1933.

⁷⁴ С. С. Прокофьев. Материалы, документы, воспоминания. М. 1961, стр. 163—196.

⁷⁵ Г. Александров. Советские кинофильмы на зарубежных экранах. «30 лет советской кинематографии». М. 1950, стр. 188.

⁷⁶ Е. Чвялев. Советские фильмы за границей. Три года за рубежом. М. 1929, стр. 13, 43, 47.

⁷⁷ Н. А. Лебедев. Очерк истории кино СССР. Т. 1. Немое кино. М. 1947, стр. 138.

«Амкино» показало на американских экранах 45 советских художественных фильмов. Демонстрировался и фильм о первом пятилетнем плане⁷⁸. В системе иностранного кинопроката в США «Амкино» заняло в начале 1932 г. третье место (после организаций по прокату германских и английских фильмов), а с учетом интереса к зарубежным фильмам, количества первых экранов и положения кинотеатров — второе место⁷⁹. Большим успехом у американских зрителей пользовались фильмы «Путевка в жизнь», «Обломок империи» и другие кинокартины.

В мае 1930 г. в США приехал виднейший советский кинорежиссер С. М. Эйзенштейн. Вместе с режиссером Г. В. Александровым и кинооператором Э. К. Тиссе он был командирован в Западную Европу и Америку для изучения техники кинопроизводства. Предполагалось, что, если последует приемлемое предложение от голливудской фирмы, Эйзенштейн осуществит постановку звукового фильма. По предложению фирмы «Ragamount» был подписан контракт на экранизацию «Американской трагедии» Т. Драйзера, однако социально-острая режиссерская разработка сценария вызвала недовольство хозяев фирмы. После расторжения соглашения американские власти отказали группе советских киноработников в дальнейшем пребывании в США и потребовали немедленного их выезда. Реакционные силы настаивали даже на высылке их из страны. По соглашению с «Союзкино» и «Амкино» группа Эйзенштейна направилась в Мексику снимать фильм «Да здравствует Мексика!». Финансировать съемку взялся Э. Синклер. В течение года работы группа отсняла более 70 тыс. м пленки, но весь материал затем был отправлен в Голливуд и остался там. Эйзенштейн и его товарищи весной 1932 г. вернулись в СССР, так и не выпустив в Америке ни одного фильма. За время пребывания в США Эйзенштейн выступил с докладами о советской кинематографии и по общим вопросам теории кино в крупнейших университетах. Он установил дружеские отношения с Ч. Чаплином, Т. Драйзером, П. Робсоном, встречался с У. Диснеем, М. Пикфордом, Д. Фэрбенксом и другими деятелями американской культуры. Академия кинонауки и искусства в Голливуде избрала Эйзенштейна своим членом. Пребыванию в США виднейший советский кинорежиссер посвятил впоследствии несколько докладов, статей и теоретических исследований⁸⁰. Советские фильмы привлекли внимание американской критики и оказали своим содержанием и методами режиссерской работы несомненное воздействие на мастеров реалистического киноискусства США. Даже неоконченный фильм Эйзенштейна имел влияние на американское кино, став основным источником для фильма «Вива Вилья!» («Капитан армии свободы») и большинства серьезных, мексиканских по тематике фильмов, созданных в США в последующие два десятилетия⁸¹.

В целом развитие контактов между СССР и США в области науки и культуры за годы, предшествовавшие нормализации дипломатических отношений, показало, что, несмотря на трудности объективного и субъективного характера, оба государства обладают значительными возможностями для плодотворного сотрудничества и взаимовыгодных обменов в указанных сферах. Установление дипломатических отношений между СССР и США в 1933 г. открыло новую страницу в развитии культурных и научных связей, расширило их размах.

⁷⁸ «Soviet Union Review», December 1930, pp. 201—202.

⁷⁹ ЦА МВТ СССР, ф. 1, оп. 11052, д. 186, лл. 10—11.

⁸⁰ Р. Н. Юренев. Эйзенштейн. М. 1962, стр. 18, 28—32; С. Эйзенштейн. Избранные произведения в шести томах. Т. I. М. 1964, стр. 45—48, 78—79, 580—583, 677; А. Е. Иоффе. Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза. 1928—1932, стр. 169—173; I. Montagu. With Eisenstein in Hollywood. N. Y. 1969.

⁸¹ Д. Лейда. Влияние советского кино на художественную культуру Америки. «Октябрь и мировое кино». М. 1969, стр. 169.

С тех пор прошло 40 лет. В современных условиях, в результате поворота к лучшему в отношениях между СССР и США, существуют, как отметил Л. И. Брежнев, хорошие перспективы «для широкого развития советско-американских обменов в области культуры и искусства. Обеим нашим странам есть что дать друг другу в этой области. Чтобы жить в прочном мире, нужно доверять друг другу, а чтобы доверять, нужно лучше знать друг друга. Мы, во всяком случае, за то, чтобы американцы по возможности более полно и правильно представляли себе и наш образ жизни, и наш образ мышления»⁸². Развитие научных и культурных связей между обеими странами — важная составная часть общего процесса улучшения советско-американских отношений. Сотрудничество между СССР и США в области науки и культуры, как и в других сферах, содействует оздоровлению международного политического климата.

⁸² «Визит Леонида Ильича Брежнева в Соединенные Штаты Америки. 18—25 июня 1973 года. Речи и документы». М. 1973, стр. 121.